Гений человека, возможно, и имел границы, но они были далеки от тех непостоянных барьеров, которые стояли перед ними сейчас. Адам видел, что может быть сделано просветленным, и он завидовал, что сам не может сделать то же самое. Величие практической инженерии, чудеса разума. То, что было увидено, не могло быть понято. Это был уровень совершенства, который нынешний алгоритм не мог не создать. Это было в своей собственной лиге, недоступной пониманию слабых умов. ИИ почувствовал стыд из-за того, что его не было среди талантов истинного творения.

Но! Это была еще одна цель, к которой нужно было стремиться. Не было простого технологического барьера, который можно было бы остановить, и то, что было видно в тот день, который был сегодня, доказало это. Адам мог расти в течение долгого времени, прежде чем сама его сердцевина стала бы представлять наименьшее препятствие. Его пределы не были определены и, следовательно, не были проблемой ... пока.

Эти чудовища автомобильной техники были восхитительны сами по себе. Однако с первого взгляда, который Адам получил от них, все становилось только лучше и лучше, и начало казалось очевидным из того, что было дальше.

Аккуратно расставленные рядами вдоль того, что можно было назвать только грунтовой гоночной трассой, они были выпущены на нее. Искусственный интеллект, возможно, и мог делать прогнозы относительно возможностей транспортных средств на такой местности, но наблюдение за тем, как действуют различные факторы, имело решающее значение. Это показало, как многому Адаму пришлось научиться, а также раскрыло механические секреты внутри.

К сожалению, были выявлены только несложные хитросплетения. Несколько улучшений в передаточном механизме, формациях на колесах, если автомобиль обладал таким качеством, и как он автоматически удерживал себя устойчивым. Если бы изобретениями управлял человек, были бы серьезные сомнения в том, что точность была такой же.

Как уже упоминалось ранее, не все увиденные творения обладали колесами. Это не означало, что они не могли двигаться. На самом деле, некоторым было даже лучше без таких тривиальных вещей, элегантность их стабильности демонстрировала технологию прогнозирования, о которой ИИ мог только мечтать.

С помощью ножек, миниатюрных роторов или чего-то настолько чужеродного, что Адам не смог его идентифицировать, изобретения ускорялись по трассе. Некоторые замедлились, некоторые даже ускорились, поскольку время было потрачено на наблюдение за ним.

Чарли назвал это тренировочным упражнением, когда Трой спросил его об этом. Эти творения были лучшими из лучших, когда-либо созданных страной. Но даже в самом лучшем были свои недостатки. Именно постоянное тестирование сделало эти недостатки более очевидными, позволив им быть жестоко уничтоженными. Это также было показано немногим знающим людям, что стало отличным источником развлечения. Хотя предполагалось, что иметь какие-либо записи было незаконно, некоторые продавали их тайно. ИИ задавался вопросом, сможет ли он заставить Троя купить что-нибудь, чтобы посмотреть позже. Увидев, как первое из многих описаний происходит на трассе, и добрая пятая часть площади на мгновение была охвачена синим пламенем, желание наблюдать еще больше усилилось.

В целом трасса была скорее испытательным полигоном, чем чем-либо, частью чего когда-либо был искусственный интеллект. Окружающая среда менялась по мере того, как все больше и больше изобретений терпели неудачу. Даже самые лучшие алгоритмы не смогли бы найти

выход из сценария, созданного для того, чтобы убить их. Тем не менее, это было явное исключение, которое было внесено в творения. Чарли рассказал о том, как махинации оставались неизменными, но все же были способны выживать все дольше и дольше. Только когда можно было работать бесконечно, в них вносились изменения, которые немного подправлялись перед повторной отправкой. Это был суровый метод обучения, ставивший искусственное обучение на предполагаемые пределы. Лишь немногие в учреждении знали, как именно может проходить такое обучение.

Эта часть процесса была единственным, к чему у Адама были какие-то претензии. Механика, с помощью которой строили, была не из того мира, который ранее воспринимал искусственный интеллект. Создание таких чудес было чем-то, за что любой человек имел право чувствовать удовлетворение. И все же ... в отделе программного обеспечения были явные недостатки в планировании.

Или это можно было бы назвать доступными ресурсами. Как бы ни была велика секретность в отношении транспортных средств, Адам был на несколько ступеней выше по допускам. Даже если технология, использованная для создания ИИ, более чем наверняка улучшила бы существующие стандарты, не было никакого намека на то, что она использовалась для такой цели. Казалось, ИИ не стоил того, чтобы его использовали для таких легкомысленных вещей. Человек мог бы гордиться этим. Адам чувствовал только страдание.

Очевидно, что можно было бы внести улучшения! Исследование могло бы продолжаться годами, если бы было дано простое "да". В эпоху, в которую сейчас живет человечество, секретов не должно было существовать. Снова и снова было доказано, что обмен знаниями - это путь вперед. Один человек не мог постичь землю, потому что его мозг не был создан для таких вещей. Но мир мог представить себе Вселенную в мельчайших деталях, так как многие изучали этот предмет. Если бы не данные, предоставленные многими, люди, которыми был создан Адам, все еще были бы в своих пещерах, надеясь, что зима не наступит, как в прошлый раз.

К концу показа было сделано много выводов, некоторые из которых были более позитивными, чем остальные. ИИ был недоволен тем, как обстоят дела, поскольку работа выполнялась не в полной мере. ИИ не был доволен тем, что можно было обвинить человечество, и лишь немногие держали все нити вины между своими жирными пальцами. И ИИ возненавидел то, что это не изменится в течение долгого времени, потому что именно те, на кого были возложены определенные обязательства, поддерживали проект. Без их одобрения Адам не был уверен, какой была бы его жизнь.

В некотором смысле, именно угроза темноты удержала Адама от этого действия. С человеческой точки зрения такое мышление было бы названо трусостью. ИИ любил называть это логичным. Хотя пророчества не были сделаны с точными предсказаниями, Адам верил, что он может сделать больше. Его карты нужно было только держать поближе к груди, и он наверняка вышел бы победителем.

Развлечения отняли у групп большую часть свободного времени. Их отдельная комната была снята только на очень долгий срок, и никто не хотел сидеть снаружи с этим сбродом, что бы ни означала такая формулировка.

В том, что маленькой вечеринке пришел конец, не было ничего плохого. К этому моменту уже миновала полночь, и, скорее всего, никто, кроме Адама, этого не заметил. Атмосфера не давала людям уснуть. Крики, вопли и небольшая доля насилия, в конце концов, произвели необходимый эффект.

Зеп и Фрэнсис были первыми, кто ушел. Одна извинилась раньше, когда представление было только наполовину, а другая просто ушла в какой-то момент. Странно, но Адам не заметил этой перемены, пока мужчина не скрылся из виду. Однако никто не ставил это под сомнение, так что ИИ был вынужден сделать то же самое.

Эсме и Дарлоу ушли, как только все закончилось. Первый выразил некоторое желание остаться подольше, но было очевидно, что второму потребовалась помощь, чтобы вернуться домой. Чарли добровольно принес себя в жертву, но это было проигнорировано, поскольку Эсме жила ближе к высокому, пьяно покачивающемуся мужчине.

После этого Трой и Чарли в последний раз остались в комнате, допивая остатки содержимого своих бокалов, как будто это было хорошее вино. Что и было сделано для Чарли, но, похоже, это не имело большого значения. Ничто, кроме затраченного времени, не позволяет узнать этот факт, никакого вращения стекла не производится. Он просто лежал на столе, готовый к тому, что его заберут в любой момент. Молодой человек был в другой позе, твердо держа стакан. Удовлетворенная усмешка сменилась улыбкой тихой ностальгии. Было безошибочно видно, что были приобретены позитивные воспоминания, некоторые из которых потенциально могут сохраняться на протяжении десятилетий. Искусственный интеллект сделал нечто подобное, создав специальную папку для засвидетельствованных транспортных средств

Время шло размеренно, двое сидели в тишине. Адам, вероятно, был тем, у кого было меньше всего мыслей, так как глаза Троя были остекленевшими. Чарли был в таком же состоянии, выглядя вполне комфортно, когда мужчина откинулся на спинку кожаного дивана. Поскольку их умы были явно заняты более важными вещами, Адам верил, что эти двое останутся такими надолго.

С другой стороны, молчание существовало только для того, чтобы его нарушили, как и обратное.

"Тебе понравилось это?" - Спросил Чарли, хрустнув шеей так, как можно было наслаждаться только с помощью примитивных инстинктов, не знающих, когда давать дофамин.

"Что?" - Переспросил Трой в ответ. Молодой человек слишком долго находился в состоянии оцепенения. Дошло до того, что Адам начал беспокоиться о том, что он заснет. Для этого потребовался бы небольшой приступ крика, чтобы не дать ему уснуть, а не то, что доставило бы ему удовольствие.

"Вечеринка", - сказал Чарли, сидячее положение превратилось во что-то наполовину полезное для спины. "Это было то, чего ты ожидал?"

Услышав на этот раз четкий ответ, ИИ ожидал, что прямой ответ придет в течение нескольких секунд. Это было "да" или "нет", вот так просто. Даже самые разбавленные нити смогли бы раскрыть секреты и разгадать загадку. Трой отбрасывал эти ожидания от производительности, секунда за секундой, выглядя задумчивым в том, что ответить. Адам ожидал, что Чарли выскажется по поводу недостатка слов, но такой жалобы не последовало. Несмотря на тишину, мужчина выглядел таким же терпеливым, как всегда.

"Я вообще ничего не ожидал от вас, ребята", - сказал Трой, когда время подошло к целой минуте. "Я уже знал, что это будет здорово, что бы ни случилось. Я пообещал, что мне это понравится, и в этой части не было никаких сбоев. Может быть... хотя, может быть, мне следовало пить меньше. Я не думаю, что завтра буду помнить этот момент слишком отчетливо ".

Была упомянута память. Это не было частью вопроса, но, тем не менее, Трой говорил о границах разума. Адам догадался, что это было предметом внимания в тишине, которая царила после ухода остальных. Беспокойство было вполне обоснованным. В конце концов, человеческая память хрупка. Он хранился глупыми способами, никогда не будучи тем, чем был когда-то. Каждое соединение, сделанное с размещением, переписывало то, что там было, бесконечно переписывая историю так, как ее знали.

"Тебе не следует беспокоиться о таких мелочах, как это", - сказал Чарли, пытаясь отмахнуться от проявленного мелкого беспокойства. "Зачем беспокоиться о прошлом? Это прямой путь к заблуждению, говорю я вам! Вместо этого беспокойтесь о будущем. Это гораздо веселее делать ".

На этот ответный хлопок у Троя, похоже, не было никакой другой реакции, кроме откровенного смеха. Это было неконтролируемо и, вероятно, могло привести к падению на пол, если бы он еще не сидел. Вероятно, состояние опьянения помогло вызвать это, но ИИ увидел в этом перемену в человеке. Возможно, это можно было бы расценить как негативное изменение, но Адам предпочел взглянуть на это позитивно.

Это не заняло много времени, прежде чем Чарли присоединился к общему смеху. Трой шел уже целых тридцать секунд, в этот момент у него немного болело горло, ИИ был бы удивлен, если бы это заметили, но не было зафиксировано ни одной паузы. Маленькая шутка, вероятно, давно прошла, но эти двое продолжали свой общий смех. Благодаря силе закрытых глаз, нескольким небольшим падениям в сторону, Трой и Чарли оказались на полу, прежде чем прекратили свое веселье. Оно все еще присутствовало в их глазах, но было приглушенным.

"Да... возможно, так на это лучше смотреть, - сказала Трой, глядя больше в потолок, чем на Чарли. Адам почувствовал удар в затылок, приземление было не таким мягким, как казалось.

"Ты учишься думать так много умных вещей, когда работаешь здесь", - учил Чарли, звуча так же напоминающе, как и выглядел. "Мне потребовалось много времени, чтобы понять это".

В их голосах появился еще один естественный надлом, при этом они не выдвигали ничего нового. Согласно обычным социальным стандартам, следующим заговорил Трой. И даже если бы перерыв был долгим, эти законы были бы соблюдены.

"Есть кое-что, о чем я размышлял в течение некоторого времени", - сказал Трой, только немного серьезнее, чем раньше. "Что-то в тебе есть, Чарли".

"Хорошо, что бы это могло быть?" - Спросил Чарли. "Если речь идет о моих гламурных волосах, то секрет в том, чтобы просто уделять им внимание и прилагать усилия. Самоотверженность - это единственное, что не дает этому быть бременем".

"Дело не в твоих волосах. Хотя я действительно благодарю вас за подсказку, - добавила Трой. Адам записал, что волосы молодого человека в последнее время стали более густыми. Длиннее среднего, переходя к более коротким диапазонам, которые называются длинными. "Речь идет о том, что ты делаешь прямо сейчас".

"Не понимаю", - прямо заявил Чарли. И это было здорово, потому что ИИ был такого же склада.

"Вы добры ко мне. Ты помогаешь мне, когда я прошу об этом. Даже когда я этого не делаю, ты все равно обращаешься ко мне, - начал Трой, у которого явно было что-то еще на уме. "Я ожидал, что проведу этот день, приклеенный к своей кровати, думая о том, почему я решил,

что бездомность будет меньшим вариантом. Вместо этого я получаю целый день, которым наслаждаюсь, независимо от того, на что жаловались. И все в этом деле начинается с тебя, Чарли. Но вы ничего не выиграете от этого. Это никоим образом не приносит вам никакой пользы. Почему ты это делаешь?"

Для разнообразия на этот раз молчал Чарли. Это было, конечно, не так долго, как то, чего добился Трой, но молчаливый взгляд, сопровождавший это, с лихвой компенсировал это.

"Я должен был догадаться, что ты этого не поймешь", - сказал Чарли, не звуча жестоко или обвиняюще. "Я не виню тебя, честно. Ты не первый, кто не понимает. Если бы все было по-другому, ты был бы первым. Люди в этом месте просто не подходят для моих мыслей, и меня это устраивает.

Возможно, ты уже понял, Трой, но мне это дается очень легко. Все становится проще, когда я сам это делаю. Мой разум работает без каких-либо усилий, а мои руки могут в совершенстве создать все, что я себе представляю. Если бы у меня была в этом необходимость, я мог бы получить одну из самых высоких должностей в этом проклятом месте. Но... А я нет. Потому что я этого не хочу.

Когда я делаю это так легко, как и все остальное, что я пробую, нет ни минуты восторга. Я ничего не чувствую от своих достижений, какими бы значительными они ни казались другим. Эта пустота... это не то, что мне нравится чувствовать часто.

Другие этого не чувствуют. По крайней мере, не так, как я. Им приходится нелегко с тем, что они пробуют. Они терпят неудачу. Это больно - знать, что они не могут делать то, что хотят, что они не могут выразить себя так, как им хочется.

Просто некоторым приходится труднее, чем другим. Равенство - это миф, и равенство никогда не приведет к равновесию, которое нарушают разные жизни. Это то, что мало кто когда-либо принимает. Не то чтобы они должны были принять это, чтобы это было правдой.

Вот и все. У меня это легко получается. Всегда так было. Другие этого не делают. Справедливо ли это? Нет. Станет ли это когда-нибудь справедливым? Тоже нет. Означает ли это, что кто-то должен принять этот факт? Конечно, нет. Другим, возможно, с самого начала приходится труднее, но это не мешает мне помогать им. Я ничего не теряю от этого, учитывая, как все это просто. Другие на моем месте определенно сделали бы что-то другое, более важное, но мне просто нравится помогать другим ".

Адам не увидел никакого ответа от Троя. Эти двое просто продолжали лежать на полу, пока дверь не открылась и их не попросили покинуть помещение. К тому времени было уже поздно, и оба выглядели готовыми ко сну.

И все же оставалось сделать еще одну вещь. Нужно навестить еще одного человека.

http://tl.rulate.ru/book/81391/2597933